

Катерина
Корабельникова

Стихотворения

16+

Екатерина Игоревна Корабельникова
(Катерина Корабельникова)
Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44554669

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге представлены стихотворения и информация об участнике конкурса Катерине Корабельниковой.

1. Корабельникова Екатерина Игоревна (псевдоним: Катерина Корабельникова)
2. Отдельные работы опубликованы в сборниках: «Бесконечность» (2018 г.), «Наследие» (2018 г.), «Дебют года» (2019 г.)
3. Мне 23 года. Работаю учителем русского и английского языков в ЦО № 20, учусь в магистратуре по направлению «Филологический аспекты в области журналистики». Первое мое стихотворение было написано в 2005 году. Есть опыт выступлений (конкурсы: «Счастье есть», «Во мне поет сама Россия» и др.), публикаций (сборники: «Бесконечность» (2018 г.), «Наследие» (2018 г.), «Дебют года» (2019 г.)). Обладатель литературных премий: медаль «Владимир Маяковский 125 лет» (удостоверение к награде: 1118 1225), Звезда «Наследие» III степени (удостоверение к награде: 2318 415), имею ряд студенческих научных публикаций в рамках конференций «Проблемы молодежи глазами студентов», «Молодежь и наука, III тысячелетие» и др., организатор музыкально-поэтических вечеров в рамках личного проекта «Старт_Арт» в Туле, член Общероссийской общественной организации «Российский союз писателей» (удостоверение 9462) (Тульское отделение), участник форума «Таврида» (литературная смена: 2016 г., 2018 г.), участник отборочного этапа «Русские Рифмы 2018». С моим творчеством более подробно можно ознакомиться на сайте «Стихи.ру» (количество читателей – 9067, количество по-

лученных рецензий – 34) (адрес: <https://www.stihi.ru/avtor/katrinrouge>), «ВКонтакте» (количество подписчиков – 1192 человека) (адрес: https://vk.com/katrin_poems).

4. Контакты: почта – katya.korabelnikova@yandex.ru, телефон: +7 (915) 785-72-05

5. Номер ID на сайте <https://myrosmol.ru>

Баллада о рыбаке

потопив грустный взор в плеске волн,
плыл рыбак на рассвете сыром
на прибрежный и каменный холм,
что играл при лучах серебром.

он оставил родные края,
обветшалый бревенчатый дом.
и теперь его келья – ладья
да берега, что глядят за буйком.

на ближайший причалив уступ,
он пройдет по камням босиком,
ляжет наземь как высохший труп,
будет слушать движения волн.

а в ночи различит он напев –
соблазнительный голос сирен.
и волна подбежит, зашипев,

да заманит в мучительный плен.

и рыбак вспомнит старый свой дом
и улыбку прекрасной Жозетт;
как текла своя жизнь чередом,
как любимой теперь уж с ним нет.

для нее не сыскал он замен:
оттого на душе все мрачней.
почему ж он не ждет перемен?
почему так нуждается в ней:
в ее теплых и алых губах,
без которых не может уснуть?
он застыл на коленях в мольбах,
чтобы только родную вернуть.

а Жозетт не придет никогда –
ведь с собой унесла ее ночь.
так рыбак все бежит в никуда:
сам себе не способен помочь.

и поднимется он, прохрипев,
доживать свой оставшийся век:
боль потери внутри не стерпев,
продолжая отчаянный бег.

или бездна его поглотит?
или стая голодных сирен?
гладь морская об этом молчит,
как и ветер больших перемен...

в одиночестве ищем свой путь,
как в морях тонут наши мечты.
и порой очень сложно вернуть
тех, что были сильнее, чем ты;

тех, кого мы любили всегда,
без которых не хочется жить.
как рыбак все бежим в никуда,
чтобы только от горя не выть.

ищем блеск в отражении вод,
уцепившись за прошлого след.
и порой понимаем «вот-вот»,
а на деле все сходит на нет.

кто-то впрямь опустился на дно.
кто-то странствует множество лет,
не узнав, что ему суждено;
не найдя на вопросы ответ...

Срыв

мне не выйти из дома без яркой маски.
почему ты кончаешься, моя сказка?
поцелуй не пьянит, а мерцание глаз
стало цепью из пагубных метастаз.

все радары немедленно просекли,
что не сдвинуться с места – ты на мели:
не поможет ни крафт, ни малейший скилл,
коль возможность реальную упустил.

человек стал подобием манекена,
что не может избавить себя от плена.
жаль, что нет такой функции – жать «delete»,
когда тело к земле приковал магнит.

нет желания жить, ощущать реали,
истолковывать заповедь на скрижали.
так игрок не спешит, не выходит вон
в мир, где двери закрыты со всех сторон.
на экране иные совсем страницы,
ощущаешь себя словно вольной птицей.
ты желаешь свободы, податься в срыв –
это шанс обрести вековой прорыв,

не поставить свою жизнь на перемотку

и сорвать на дебилах большую глотку;
отыскать свои чувства, свою любовь,
и не кликать на паузу и плэй-офф.

такой выход подскажут тебе искины,
твои верные рыцари-паладины.
где реальность, а где «заводской мирок»:
для себя лишь решает один игрок.

ты – таинственный пилигрим,
зверь пришедший на водопой.
жаль, что ты не чета другим,
мы сожрем тебя всей толпой.

мы хотели бы стать как ты –
абсолютной девчонкой пай.
но тошнит нас от доброты.
так что, милая, отступай.

game is over, the final dash,
лишь осталось поджечь мосты.
но все это не просто трэш,
помесь фарса и клеветы.
это глухость и слепота,
но не выгода или куш.

в этом городе тошнота:
разлагаются сотни душ.

вместо Люмен звучит Элджей
в клубах хаос и танец-тверк,
светомузыка миражей,
из текилы лихой фейерверк.

в мире деньги – любая власть,
а под маской друзей – враги,
ты надышишься этим всласть,
а пока что домой лети.

птичка, детка, ну что же ты?
вариантов здесьдох*я.
пусть сгорели твои мечты
и исчезла с глаз кисея,

улетай, моя птичка, прочь!
здесь нет счастья, любви, тепла.
ты не в силах ему помочь,
этот город сгорел дотла.

механизмы в живых телах,
словно кубики льда в стакане,
искажения в зеркалах, –

вот такие здесь горожане...

здесь не место таким как ты.
твое счастье в ином краю.
пусть кругом лишь горят ады,
а ты ходишь по острию,

ты сумеешь найти свой путь,
отыскать настоящий рай.
в этом милая вся и суть,
только, детка, не отступай.

Кай

твоя кожа прозрачная как фарфор,
а глаза голубой и свинцовый хмель –
если влюбишься, тут же уйдёшь на мель.
это правда, мой мальчик, не всякий вздор.

но душа твоя полный вина подвал.
ты по сути наивный лихой храбрец,
пожиратель девичьих слепых сердец,
что уверенно движет такой штурвал.

скоро стукнет уже двадцать третий год.
только ты не меняешься в корне, Кай;
и тебе лишь немного для счастья дай,

чай ты родом уж точно не из господ.

осознав, что застыл от конца на шаг.
говори же со мной о простых вещах,
как орешками щёлкаешь натошак,
как ползёшь на работу в толпе зевак.
ты по сути не друг мне, но и не враг.
сокращай речь до смысла, вся суть в словах,
но не думай о правдах и о правах,
это все же пустое, чистейший шлак.

и сорви с себя всю напускную дурь,
это ведь не ужасный венец из тёрна,
лишь иллюзии глупой пустые зёрна,
из сомнений и страхов немых глазурь.

раз уныние грех, то к чему тоска?
нужно что-то иметь за своим плечом,
романтичный философ с простым плащом,
ни к чему воевать, не ищи войска...

обнажая наружу остатки ран,
очищая от воска души изгиб,
ты разрушишь сей жалкий стереотип,
у тебя все получится, капитан.

даже, если уверен, что жизнь есть яд,
и ты в ней абсолютно ничтожный раб,
и когда будешь думать, что просто слаб,
знай не будет иного пути назад.

погибать и тебе не впервой, мой друг.
разрушай баррикады вокруг себя,
завершай все, что начал, дела любя,
и узришь изменения вмиг вокруг.

КБ

Клейтон Блек говорит, что страницы все помнят до мелочей:

от едва различимых знаков до самых ранимых букв.
Только серые тучи за окнами все мрачней;
ливни – эхо воспоминаний из водосточных труб.

Клейтон Блек говорит, что привычное бросить сложно,
как внезапно и без причины бросить курить.
Он берет руку Алекс и держит так осторожно,
словно хочет остаться рядом, лишь бы не уходить.

Клейтон Блек говорит, что чувства – глухой капкан.
Улыбается и так смотрит, будто совсем дитя,
своим взглядом кристальным, как озеро Мичиган,
ледяными руками по телу ее скользя.

Клейтон Блек говорит ей, что счастье настолько просто:
для него это воля случая, не всерьез.
Он глотает стихи, что пишет она, как воздух,
и целует огонь кудрявых её волос.

Клейтон Блек говорит ей, что любит ее, как друга.
Только Алекс, пожалуй, любит его всерьез.
Что же сладостный морфий слабее ее недуга,
что вмещал слова песни, названной «I'll be yours».

Клейтон Блек говорит, не судьба им быть вместе вовсе,
допивает последний кофе, вновь убегает прочь.
Верно, Алекс его не забудет, он без сомнений also.
А пока что на улице тихо. Летняя лунная ночь.
Клейтон, видимо, рад, что она наконец ушла,
перестала общаться: не пишет и не звонит.
Алекс делает это конечно же не со зла:
может встретит другого, тогда его и простит...

Алекс Коул считала, что в жизни все повторится.
Пройдут годы: каких-нибудь десять-двенадцать лет.
Она встретит на улице Клейтона, снова не удивится,
и, не вспомнив о прошлой обиде, скажет ему: «Привет!»

слушай, разве я враг тебе, чтобы часами со мной молчать; обходить переулками, только подальше, просто не замечать;

и смотреть в голубые газа, как в дыры от пули, как в пустоту,

чувствуя привкус мятного снаффа, стекающего свинцом во рту?

разве я друг тебе, чтоб помогать, когда и смысла-то вовсе нет?

я ведь привыкла сама все делать. я же – машина, я – пистолет.

колкими, едкими фразами ударяю по сонной артерии, позвонкам,

как десятая стопка джина бьет по мозгам, пульсируя по вискам.

ты говорил, что у ведьмы в плену: и тебе не сбежать, и уже не уйти.

говорила, что хочешь остаться рядом, что хочешь просто меня спасти.

полоса отчуждения разрастется ином прямо от сердца по моему плечу.

относись к человеку как к демон-искусителю, своему персональному палачу.

сердце сгорает так, что слезами из глаз выползает дым,
вытекает боль.

и в такой момент жизнь становится столь бессмысленной,
хоть уволь!

а в наушниках депеш мод играет, прямо как звон в ушах,
дай мне последней нежностью выстелить твой уходящий
шаг...

Джейн

Гуашью разлито солнце, боль и янтарь;
в небе закатном из зёрен граната россыпь:
краски скрывают тайны под словом «осень».
Джейн озадаченно смотрит на календарь.

Дождь барабанит по крышам, считая такт.
В воздухе меланхолия, музыка, грусть.
Крутятся песни, что знает Джейн наизусть
(это конечно же неоспоримый факт).

Джейн любит холод, знойный осенний ветер,
прятаться дома от будничной суеты,
слушать под окнами шелест сухой листвы,
кутаться пледом лишь только наступит вечер.

Джейн раздражается тупо по пустякам,
греет ладони кружкой с горячим чаем.

Думает, будто бы кто-то по ней скучает,
и хрупкие слезы катятся по щекам.

Джейн постоянно хмурится и угрюма.
Осень на улице, чтобы наверняка:
падают слезы с небесного потолка,
дождь прибывает пыль, смоляные дюны.

Джейн поет, переходит почти на шепот;
разливает туманом облако вещих снов.
Она снова напишет стих или пару строф,
только раздастся грома зловещий рокот.

Как стемнеет одна направится в рощу,
ветер за нею последует по пятам;
он погладит Джейн (по огненным волосам),
говоря: «Я тебя никогда не брошу!»

Гадкий утенок

коль человек, увы, не птица -
ответь, зачем ему стремиться
к небесной глади, синеве,
когда душа горит в огне?

вокруг сплошная суета,
к чему какая-то мечта?

так стал народ самолюбив,
себе сам крылья обрубив.

но есть иные среди нас,
что слышат внутренний свой глас.
у них есть крылья за спиной,
не ведом в жизни им покой.

тебе с рожденья выпал путь
стать редкой птицей, в этом суть.
используй шанс – великим стань
и до небес крылом достань.

ты птицей был рожден всегда.
но шли тяжелые года,
пока ты смог познать себя,
все ненавидя и любя.

за что тебя ценить другим?
ты в стае был всегда чужим.
за что тебя всегда клевать?
чтоб не способен был летать.

ты был отверженный, изгой,
но снова рвался в новый бой.
ты в отраженьи вод глядел:

утёнок гадкий – твой удел?

пока двор птичий сладко спал,
утёнок лебедем вдруг стал.
и как же удивились все
такой неведомой красе.

а лебедь в облаках парил,
свою улыбку всем дарил.
за горизонтом, скрывшись вмиг,
угас как солнца яркий блик.

расправь же крылья и лети,
себя за прошлое прости,
лети в манящий неба плен
навстречу ветру перемен.